

Рамсес с улыбкой на лице подбежал к Нефертари и крепко обнял ее. Девушка же стояла как статуя и только часто моргала. На ее лице явно прослеживалось удивление и полное непонимание происходящего.

— Где же ты была? Я так долго искал тебя, – нежным голосом проговорил принц и слегка отодвинулся от девушки, держа обе руки на ее плечах.

Нефертари подняла свои зелено-голубые глаза и встретила с янтарным взглядом принца. Наследника трона в кругу простых людей знали не многие. Среди народа лишь ходил слух о том, что будущий фараон довольно красив и имеет тяжелый характер. А какие-то определенные черты внешности, помогающие определить сына правителя были неизвестны. Так что логичнее предположить, что и девушка из простого люда, живущая в Мемфисе, не знает, как выглядит Его Высочество.

Нефертари только открыла рот, чтобы высказать свои волнения, но неожиданно Рамсес перебил ее.

— Кто ты?

Аменемхат и Тор посмотрела друг на друга, а Эвелин подняла голову и удивленно взглянула на принца.

— Меня зовут Нефертари, – с легкой дрожью в голосе ответила девушка.

— Что не так, Рамсес? Разве это не она? – спросил Тор и подошел к своему другу, все также держа руки в рукавах жреческих одеяний.

— Внешность та же, имя такое же, но она какая-то другая.

Рамсес продолжал держать руки на плечах девушки и пристально смотреть ей в глаза, словно изучая.

— Рамсес? Наследный принц? – раздался неуверенный голос Нефертари.

Аменемхат вопросительно посмотрел на нее. Его взгляд прошелся от ног девушки до ее лица. Визуально воин отчетливо видел ту самую Нефертари, но едва мужчина встретился с этими зелено-голубыми глазами, напоминающими потерявшегося щенка, так ему сразу стало понятно. Это не его Нефертари. У этой девушки не тот твердый взгляд, не те слегка грубые движения, не та энергетика. Была лишь оболочка, но душа отличалась.

— Сколько тебе лет? Как давно живешь в Фивах? – вдруг спросил Аменемхат.

— Шестнадцать. Я лишь на несколько дней приехала со своим знакомым по делам. Я не знаю кто вы, – чуть ли не со слезами ответила Нефертари.

Рамсес отпустил девушку, увидев как в уголках ее глаз собираются слезы. То нежное выражение лица вновь исчезло, но на смену не вернулась жестокость. Он был похож на обычного себя.

— Но ты окликнула Эви. Значит вы знакомы?

— Мы только вчера познакомились, когда стояли в очереди за финиками.

Нефертари испуганно прислонила обе руки к груди и поочередно осматривала каждого

присутствующего. В ее голове сейчас творился беспорядок. Она даже не могла предположить, что от нее нужно царственной особе.

Наследный принц обернулся и с полным гневом взглядом посмотрел на Эвелин. Девушка уже была готова к скандалу, поэтому держала голову высоко поднятой. Рамсес сделал пару шагов и сильно схватил рыжеволосую красавицу за плечо. Эви издала звук от нахлынувшей боли.

— Рамсес! – обеспокоенно окликнул друга Тор.

— Тор, Аменемхат сопроводите девушку и принесите извинения.

Два друга переглянулись.

— Рамсес, успокойся. Тут какое-то недопонимание, – Аменемхат подошел к другу и только хотел положить руку на плечо, как вдруг резким движением принц достал из-за пояса кинжал и направил его на воина.

— Это приказ.

Мужчина с презрением взглянул на принца.

— Будет исполнено.

Эвелин посмотрела за спину Рамсеса и увидела, как двое мужчин удаляются, сопровождая черноволосую девушку. Неожиданно она почувствовала, как ее силой куда-то потащили. Эви нахмурилась и пыталась быстрее переставлять ноги, чтобы не упасть.

Через некоторое время Рамсес приволок девушку в храм Сета. В столь раннее утро там еще никого не было, поэтому можно спокойно все обсудить. Наследник резко толкнул Эви и та упала к ногам бога смерти.

От удара о твердый пол, Эвелин почувствовала жгучую боль в плече. Девушка осторожно приподнялась, придерживая болевшее место.

— Что ты задумала? – грубо спросил Рамсес, смотря сверху вниз.

— Ты же хотел найти Нефертари. Я привела тебя к ней. Какие еще могут быть вопросы? – твердым голосом ответила Эви, подняв взгляд на сына фараона.

— Это не моя Нефертари, а просто девушка, похожая на нее. Я слышал о таком феномене, что существуют люди без родственных связей, имеющие чуть ли не одну внешность. Но хоть они и похожи, повадки разные. Эта девушка мягкая и нежная, от моей жены же исходит чуть иная аура. Обмануть меня вздумала?

— Зачем тебе Нефертари? У тебя есть прекрасная жена, которая может подарить тебе наследника и плести различные интриги. С ней не соскучишься. Хочешь смотреть, как она будет издеваться над моей подругой? – с каждым словом голос Эви становился все выше.

Рамсес присел. Его янтарные глаза были все также холодны.

— Сама придумала – сама поверила. Брак с Иситнофрет был вынужденным, все это время я не переставал любить Нефертари.

— Так люби ее. Перед тобой же сейчас стояла Нефертари.

Принц тяжело вздохнул и закрыл глаза на пару секунд. Ему казалось, что он говорит с непреступной стеной. словно они разговаривают на совершенно разных языках.

— Если бы ты не была подругой Нефертари, то я бы казнил тебя. А так будешь сидеть в темнице, пока я не найду свою жену. Ты совершаешь одну ошибку за другой. Плохая из тебя интриганка. Хочешь разлучить меня с Нефертари? Не получится. Она моя жена и останется подле меня навсегда, – с яростью сказал Рамсес и ударил Эвелин в живот из-за чего девушка потеряла сознание.

Наследный принц взял рыжеволосую красавицу и со злобной улыбкой посмотрела на бога с головой осла.

ΩΩΩ

На удивление Хаттусили и Лабарну с легкостью удалось найти Нефертари. Как оказалось, она не так уж и далеко отошла от нового храма богини Иштар. Девушка просто все это время бродила кругами под палящим пустынным солнцем и потеряла сознание от обезвоживания и усталости.

— Скачи вперед и приведи лекаря, – приказал брат хеттского царя, осторожно беря черноволосую девушку на руки.

— Неужели понесешь ее во дворец?! – поинтересовался Лабарн, вспомнив охрипший голос принцессы Пудухепы.

— Нет, я отправлюсь во дворец брата. Он ближе.

Лабарн поклонился и тут же забрался на свою лошадь. Мужчина почувствовал облегчение от того, что принц повезет Нефертари в другое место.

С самой первой встречи отношения Хаттусили и Пудухепы не ладились. Сначала все внимание брата царя было направлено на наложницу из Египта, то есть Нефертари, но после ее отъезда он еще больше погрузился в работу, одновременно не спуская глаз с наследника хеттского трона. Юная принцесса всегда была на дальних местах. Как бы Пудухепа не желала приковать взгляд Хаттусили к себе, будь то красивые платья, украшения, макияж, все было впустую.

Спустя некоторое время, казалось, принц стал понемногу открываться своей супруге. Они вместе проводили время, делили ложе. Принцесса светилась от радости. Каждый день на ее лице была улыбка. Лабарн с облегчением наблюдал за этим, надеясь, что именно эта девушка сможет излечить раны друга. Но...наступил тот день, когда до Хеттского царства дошло известие о пропаже наследной принцессы Египта. Краски жизни померкли в одно мгновение. Взгляд Хаттусили стал пустым и безжизненным. Вроде бы происходило все то же самое, что и в золотое время, но вместо теплых красок виднелись лишь холодные оттенки. И в этот период Лабарну было очень жалко именно Пудухепу, так и не получившую любовь того, кого желало ее сердце.

— Что же теперь будет, – проговорил мужчина пескам пустыни.

Хаттусили тут же прибыл во дворец младшего брата принца Курунта. Юноша уже ждал его у входа с несколькими служанками. Брат принял бессознательное тело девушки, дав возможность старшему слезть с коня. Едва ноги Хаттусили коснулись земли, то он сразу же забрал Нефертари и широкими шагами направился внутрь. Курунта шел впереди, показывая дорогу к наспех подготовленным покоем.

Неожиданно Хаттусили почувствовал какую-то сырость. словно его руку опустили в чан с водой. Брат царя остановился. Слуги, следовавшие за ним, сделали то же самое.

— Брат? – обернулся Курунта и его глаза расширились.

Перед его взглядом предстала страшная картина. Стоял старший брат, держа девушку на руках, а ее белоснежное платье было испачкано в крови.

— Быстрее, принесите чистую одежду и горячую воду! – приказал Курунта и быстрыми шагами подошел к Хаттусили, который словно окаменел и не мог сделать ни шагу.

— Брат! Приди в себя! Нефертари нужно уложить в кровать! – кричал юный принц, пытаясь привести брата в чувства.

Хаттусили тяжело сглотнул и побежал по коридору. Его лицо было бледным, а по лбу катились капли пота. Как только они оказались в комнате, то принц аккуратно положил девушку на кровать. Руки брата царя дрожали, а глаза бегали. Хаттусили охватила паника. Он начал трогать ее за плечи, талию, ноги. Положил руку на грудь, чтобы удостовериться, что она дышит. Мужчина открывал рот, но никаких звуков не исходило, только лишь тяжелое дыхание, а глаза покраснели.

— Я привел лекаря! – проговорил только что прибежавший Лабарн. Вскоре в двери появился врач.

Хаттусили посмотрел на него и резко встав, схватил за плечи.

— Пожалуйста, спасите ее. Я все отдам, заплачу любые деньги, только спасите ее, – со слезами говорил Хаттусили.

— Хаттусили, – окликнул Лабарн и отвел друга.

Курунта провел лекаря к девушке, истекавшей кровью.

— Я бы хотел попросить мужчин покинуть покои. Пусть останутся только девушки, – спокойно попросил врач и присел на кровать.

— Нет, я останусь! – начал сопротивляться Хаттусили.

— Хорошо, – произнес Курунта и взмахом руки приказал Лабарну увести старшего брата, не смотря на его сопротивления. В след за ними, и младший принц покинул комнату, оставив доктора делать свою работу.

Прошло некоторое время. Курунта и Лабарн стояли у двери спальни, а Хаттусили, опершись спиной о стену, закрыл лицо руками. Его грудь была влажной от капающих слез. Друг и брат посчитали не лучшей идеей следить за горем человека и отвернулись.

Вдруг дверь открылась, и вышел лекарь, вытирая руки о белую ткань. Хаттусили тут же подошел к нему с обеспокоенным выражением лица, но врач не дал задать свой вопрос.

— Сейчас жизни девушки ничего не угрожает. У нее обезвоживание и тело подверглось большому стрессу, благо ребенка удалось спасти.

— Ребенок? – удивленно спросил принц.

— Да, а вы не знали? Девушка беременна.

Брат царя открыл рот и часто заморгал. Курунта и Лабарн переглянулись.

— Но у меня есть, что еще сказать. У девушки есть травмы половых органов и множественные синяки на запястьях и теле. Могу предположить, что она была изнасилована.

Удивление Хаттусили сразу же прошло. Лицо в одну секунду окрасилось в краски гнева, а брови сильно нахмурились.

— Я оставил служанке рекомендации, поэтому все будет хорошо. Думаю, что она скоро очнется.

— Спасибо вам, – с улыбкой проговорил Курунта.

— Рад служить, Ваше Высочество, – ответил лекарь и, поклонившись, ушел.

Хаттусили медленно зашел в комнату и осторожно сел на кровать, где лежала Нефертари уже переодетая в чистое платье. Мужчина нежно провел своей рукой по ее волосам и поцеловал в лоб.

— Не сложно догадаться, кто изнасиловал ее, – произнес Лабарн.

Хаттусили продолжал молчать, смотря на спящую девушку и поглаживая ее по голове.

— Думаю, что нам нужно отправить письмо в Египет о том, что наследная принцесса нашлась.

Тут нежные движения принца прекратились, и он посмотрел на стену перед собой.

— Не молчи, Хаттусили. Мы именно так и должны поступить, потому что если в Египте узнают о том, что мы удерживаем наследную принцессу, то это может вылиться в конфликт.

— У Египта уже есть наследная принцесса.

— Хаттусили, ты вообще понял, что сказал лекарь? Нефертари беременна и ясно понятно, что это ребенок Рамсеса, а значит будущий наследник, – Лабарн уже начинал нервничать.

— Как только она проснется, то я обязательно обсужу с ней этот вопрос, – спокойно ответил Хаттусили и продолжил гладить ее по волосам.

— Ты издеваешься?! Неважно, что хочет Нефертари. Мы должны сделать так, как положено,

если хотим избежать конфликта.

Неожиданно Хаттусили обернулся и посмотрел своим холодным взглядом на друга, сказав:

— Для меня важно, что хочет Нефертари. Как она скажет, так и будет. Если у наследного принца Египта есть какие-то претензии, то пусть высказывает их мне. Я с удовольствием выслушаю.

Лабарн тяжело вздохнул и посмотрел на принца Курунта.

— Брат, а что дальше будет с Нефертари?

— Как только она поправится, то я перевезу ее в царский дворец.

— ЧТО?! А как же Ее Высочество? Что она на это скажет? – вступил в диалог Лабарн.

— Для меня ее мнение также неважно, как и для тебя мнение Нефертари.

— Но Ее Высочество...

— ЗАМОЛЧИ УЖЕ! – Хаттусили резко соскочил с кровати и ближе подошел к Лабарну. — Ее Высочество вообще следует изгнать из дворца за то, что она скрыла правду. Она заткнула своего отца, и сама промолчала, тем самым поощряя преступления Мурсили, а если бы Нефертари умерла, то еще и убийцей бы была.

Лабарн не мог ничего противопоставить словам принца. Мужчина понимал, что он прав. Пудухепа действительно хотела скрыть факт того, что Нефертари находится в плену Мурсили, а ее состояние ужасное. И все это принцесса сделала для того, чтобы удовлетворить свои амбиции. Такому нет оправдания, но Лабарну все равно хотелось защитить девушку, не знавшую любви.

— Если тебе так жалко Пудухепу, то можешь отправиться во дворец и подготовить к приезду Нефертари. А также скажи, чтобы вернули во дворец Мурсили.

Лабарн поклонился. Он не мог взглянуть в глаза друга, потому что они обжигали яростью.

ΩΩΩ

Мурсили не спал всю ночь. Побег Нефертари и приезд дяди не давали ему спокойно отдохнуть. Наследный принц сидел за столом, приложив руку ко лбу. Его голова раскалывалась.

Солнце уже было высоко в небе, а строители приступили к своей работе, но мужчину не волновал его внешний вид. На душе у него было как-то противно и тревожно, словно что-то должно произойти.

Неожиданно свет исчез под чьей-то тенью. Мурсили поднял голову и увидел мужчину, одетого в форму хеттского солдата. Тот поклонился, приветствуя принца.

— Что тебе надо? – грубо поинтересовался Его Высочество.

— Мне было приказано вернуть вас во дворец, – уважительно ответил воин.

Мурсили нахмурил брови. Ему совсем было не радостно от этой новости.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/4960622>